

РЕГУЛИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОГО ЛОББИЗМА В ЕВРОСОЮЗЕ

ХРОНИКИ
КОМПРОМИССОВ ПО
ПОДДЕРЖАНИЮ
ПОЛУПРОЗРАЧНОСТИ

© ИНФОРМАЦИОННО-
АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
«СОВЕТНИК ПРЕЗИДЕНТА» .
Март 2008.

Советник Президента

РЕГУЛИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОГО ЛОББИЗМА В ЕВРОСОЮЗЕ ХРОНИКИ КОМПРОМИССОВ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ПОЛУПРОЗРАЧНОСТИ.

Исследование А. В. БОРЕВА

Результатом дебатов о регулировании лоббистской деятельности на уровне Евросоюза, продолжавшихся на протяжении последних 15 лет, должно стать введение в апреле-мае 2008 года кодекса этического поведения, а также процедуры добровольной регистрации лоббистов в электронном реестре Европейской комиссии.

Довольно мягкий, в особенности по сравнению с США, дизайн регулирующих мер - результат нелегкого поиска компромисса, учитывающего с одной стороны - специфику институциональной архитектуры и процесса принятия решений на уровне ЕС (а соответственно - и технологий влияния на этот процесс), с другой стороны - противоречия между коммерческой составляющей лоббистской деятельности и легитимностью института лоббизма в системе выработки публичной политики, сложившейся на уровне надгосударственных структур ЕС.

Цели данного исследования:

- Проследить хронологические этапы кампании по регулированию лоббистской деятельности на уровне ЕС в их взаимосвязи с формированием в Брюсселе рынка консалтинга в сфере European public affairs.
- Выявить специфику технологий влияния на процесс «полиси-мейкинга» в ЕС.
- Проанализировать структурообразующие мотивы позиций игроков, вовлеченных в разработку предложений по регулированию лоббистской деятельности.

01. КОРПОРАТИВНЫЙ ЛОББИЗМ В ЗЕРКАЛЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЕКТА

Лоббистские структуры, представляющие интересы европейских корпораций, начинают формироваться в Брюсселе почти одновременно со стартом европейского интеграционного проекта, ознаменованного подписанием в 1957 году договора об учреждении Европейского экономического сообщества. Уже в 1958 году в Брюсселе основаны две группы давления, до сих пор считающиеся одними из наиболее влиятельных лобби Брюсселя. Первая из них - Комитет аграрных организаций в ЕС (Committee of Agricultural Organizations in the EU / COPA, в настоящее время - COPA-COGECA), лоббирующий интересы европейских фермеров в рамках единой аграрной политики Евросоюза. Вторая организация - Союз конфедераций промышленников и работодателей ЕС (Union of Industrial and Employer's Confederations of Europe / UNICE, с 2007 - BUSINESS EUROPE): зонтичная структура, в настоящий момент объединяющая 39 объединений предпринимателей из стран ЕС-27 а также стран-партнеров Евросоюза, включая РФ (РСПП обладает статусом ассоциированного члена).

Однако всплеск деятельности лоббистских организаций принято связывать с подписанием в 1986 году Единого Европейского Акта (ЕЕА). Согласно новому учредительному документу, в сферу компетенций наднациональных структур Брюсселя переходили нескольких ключевых для ведения бизнеса сфер публичной политики, до этого находившиеся под контролем национальных правительств стран-членов ЕС. К ним, прежде всего, относилась разработка программы и дальнейшее нормативное регулирование общего европейского рынка, объединявшего страны ЕС-12 в единую экономическую зону. Кроме того, в ведение институтов ЕС переходила научно-техническая, экологическая, и региональная политика.

Единый Европейский Акт также существенно усилил роль Европейского парламента в европейском законодательном процессе, добавив в инструментарий процедур принятия решений «процедуру сотрудничества» (ст. 252 ДЕС). Если ранее Европарламент обладал лишь полномочиями по «обсуждению и контролю», то теперь новая форма принятия решений давала ему право блокировать рассмотрение законопроектов через наложение особой формы отлагательного вето. Благодаря этим изменениям «спрос» лоббистов на доступ к депутатам ЕП существенно возрос.

Неудивительно, что трансфер национального суверенитета (один из основополагающих элементов «коммунитарного метода» Ж. Моне) на уровень наднациональных регуляторов вызывает смещение вектора лоббистской деятельности корпораций с органов государственной власти стран-членов ЕС на уровень европейских институтов (в настоящее время, до 75% экономического законодательства, проходящего утверждение в национальных парламентах стран-членов ЕС разрабатываются Брюсселем¹). В дальнейшем, пики образования в Брюсселе лоббистских организаций четко коррелируются с процессом расширения сферы компетенций наднациональных структур ЕС и его закреплением в учредительных документах Евросоюза:

- В 1992 году Маастрихтский договор закрепляет переход в сферу компетенций ЕС таких областей как экономическая и монетарная политика; трансъевропейские сети (транспорт, энергоснабжение, телекоммуникации); здравоохранение; защита прав потребителей; культура; образование; молодежная политика.
- В 1997 году (Амстердамский договор) в сферу компетенций ЕС включены политика занятости, таможенное сотрудничество, визовая политика, иммиграционная политика, политика в области предоставления убежища.

- В 2001 году (Ниццкий договор) ЕС получает полномочия в области экономического, финансового и технического сотрудничества с третьими странами.

Развитие лоббизма на уровне Евросоюза выражается не только в увеличении количества лоббистских структур. Изменяется сама сущность лоббистской деятельности². Если группы, возникшие в конце 50-х начале 60-х годов занимали реактивную позицию, направленную в основном на снижение рисков, связанных с изменениями в нормативном поле компаний (defensive lobbying), то, начиная с середины 80-х, крупный европейский бизнес переходит к наступательному лоббированию (pro-active lobbying). Создание интегрированного рынка открывает перед «европейскими чемпионами» небывалые возможности для экстенсивного роста. В связи с этим, основным вектором лоббистской деятельности становится разработка институтами ЕС выгодного курса промышленной и конкурентной политики. Яркий пример про-активного лоббизма в контексте формирования программы общего рынка – создание в 1984 году Круглого стола европейских промышленников (European Round Table of industrialists / ERT) объединившего 17 крупнейших корпораций ЕС.

02. ЕВРОПАРЛАМЕНТ: ПЕРВЫЕ ШАГИ

Вопрос о прозрачности взаимоотношений Европейских институтов с группами давления впервые поднял в марте 1985 г. депутат Европарламента от Дании Дженс-Питер Бонд (Jens Peter Bonde / Группа «Независимость и демократия»). В декабре 1989 г. к этому вопросу привлек внимание и депутат от Голландии Алман Меттэн (Alman Metten / Партия Европейских социалистов). Однако официально вопрос о лоббистской деятельности был рассмотрен только в мае 1991 г., когда Комитет Европарламента по регламенту, проверке мандатов и вопросам иммунитета поручил Евродепутату от Бельгии Марку Галле (Marc Galle / Партия европейских социалистов) подготовить доклад о взаимодействии институтов ЕС с группами влияния и сформулировать предложения по регулированию лоббистской деятельности³.

Доклад Галле. Октябрь 1992.

Концептуальные рамки. Доклад, представленный М. Гале в октябре 1992 г. содержал одно из первых встречающихся в документах ЕС определений термина «лоббист»⁴. Этим термином предлагалось обозначать «лицо, действующее по предписанию третьей стороны с целью защиты интересов этой стороны перед Европейским парламентом или другими институтами Сообщества, либо регулярно распространяющее информацию и/или вступающее в контакты с депутатами, или сотрудниками Европейского парламента»⁵.

Предложения по регулированию. С целью ограничить возможные злоупотребления, М. Гале предложил запретить лоббистам доступ на те этажи здания Европарламента, где находились кабинеты депутатов. Допуск к остальным помещениям предполагалось осуществлять на основании пропуска, выдаваемого при двух условиях:

- Принятие лоббистом кодекса поведения, обязывающего соблюдать этические правила.
- Внесение в открытый реестр личных данных лоббиста, а также - данных о его клиентах, объем и основные статьи расходов на лоббистскую деятельность.

Помимо рестриктивных мер, касающихся лоббистов, М. Гале также предложил ввести для депутатов Европарламента процедуру обязательной подачи декларации о доходах. Документ должен был содержать сведения о профессиональной деятельности депутатов, источниках заработка, получаемого сверх жалования парламентария, а также – источниках финансирования расходов, связанных с политической деятельностью депутатов. Доклад М. Гале встретил ожесточенное сопротивление Евродепутатов, в связи с чем не был допущен до слушания на пленарном заседании.

Доклады Форда и Нордманна. Ноябрь 1994.

Дебаты о регулировании лоббистской деятельности были возобновлены только после формирования нового состава Европейского парламента (выборы 1994 г.) по инициативе Партии европейских социалистов. На этот раз вопросы, касающиеся доступа лоббистов в Европарламент, и вопросы контроля за доходами Евродепутатов решено было рассматривать отдельно. С этой целью работу по подготовке регулирующих предложений параллельно вели два докладчика – Депутат Глин Форд (Glyn Ford / Партия Европейских социалистов / Великобритания) и Депутат Жан-Томас Нордманн (Jean-Thomas Nordmann / Европейская либерально-демократическая и реформистская партия / Франция)⁶.

Основываясь на предложениях, выдвинутых Марком Галле, Форд предлагает более нюансированный подход:

- Для лоббистов, заинтересованных в наличии регулярного доступа во все помещения Европарламента (включая этажи, где находятся кабинеты депутатов) предусматривается выдача именного годового пропуска, при условии, что лоббист принимает положения кодекса поведения и вносит в публичный реестр данные о себе и своих клиентах.
- Для лоббистов, не согласившихся выполнить эти условия, предусматривается возможность ограниченного доступа к зданиям Европарламента на основании временного пропуска.

Параллельно докладу Форда, Жан-Томас Нордман разрабатывает предложения мер по контролю за доходами депутатов. Выдвинутые им требования были еще более жесткими, чем в версии Галле: помимо информации о своей профессиональной деятельности и источниках доходов, депутатам предлагалось перечислить сведения о любых материальных благах и услугах, полученных от третьих сторон. В сочетании с данными реестра лоббистов, эта мера должна была позволить квесторам Европарламента проводить перекрестную проверку данных и санкционировать предоставление ложных или неполных сведений как лоббистами, так и депутатами ЕП. Обязанность декларирования доходов предлагалось распространить и на помощников депутатов.

Включение регулирующих предложений в Регламенте Европарламента. Май 1997 г.

После неудачного первого чтения (17 января 1996 г.) оба доклада прошли доработку и были приняты во втором чтении (17 июля 1996 г.) с большим количеством поправок. Положения, изложенные в финальной версии, были включены в Регламент Европейского Парламента (статья 9)⁷ и вступили в силу в мае 1997 г.

Согласно принятым положениям, для регулярного (более 5 дней в году) посещения здания Европарламента лоббистам выдается именной пропуск сроком действия на один год. Пропуск не дает право на посещение закрытых совещаний Европарламента и зон, закрытых для общего доступа, т.е. не дает лоббистам никаких формальных привилегий по отношению к остальным посетителям.

Условием для получения пропуска является:

- Указание лоббистом данных о себе, структурах, чьи интересы он представляет и а также – детальных сведений о материальных благах и/или услугах, оказанных депутатам, их ассистентам или сотрудникам Европейского парламента.
- Принятие положений кодекса поведения⁸, содержащего следующие требования: воздерживаться от получения информации путем мошенничества и от ее распространения в обмен на материальное вознаграждение; не вводить третью сторону в заблуждение относительно характера отношений лоббиста с депутатами Европарламента; избегать конфликтов интересов и нарушений соответствующих положений Регламента при найме на работу бывших депутатов ЕП и/или их помощников.

Депутаты Европарламента обязуются указывать в ежегодной декларации⁹:

- Сферу своей профессиональной деятельности, а так же источники доходов сверх депутатского жалования (Его размер фиксируется Статутом депутата ЕП¹⁰ и составляет приблизительно 7 000 евро в месяц)
- Формы и объем материальной поддержки, полученной от третьей стороны для осуществления политической деятельности.
- Аналогичные требования распространяются и на помощников депутатов.

Помимо декларации о доходах, Регламент обязывает депутатов публично заявлять о своих личных интересах в ходе выступлений на заседаниях Европарламента, в случае если эти интересы каким-либо образом связаны с предметом рассмотрения.

Очередь лоббистов в здании Европейского Парламента.
© Европейский Парламент

Данные, указанные в декларациях депутатов, как и сведения о лоббистах, фиксируются в специальном реестре, находящемся в ведении квесторов Европарламента. Согласно положениям Регламента, этот реестр является публичным, а часть фигурирующих в нем данных (имена и фамилии лоббистов, а также – названия организаций) с 2003 года публикуются на интернет сайте Европарламента. По данным на 2007 год в реестре зарегистрировано 4 570 человек. Часть из них входят в ассоциацию аккредитованных лоббистов – Association of Accredited Lobbyists to the European Parliament (AALEP).

03. ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ: КОНЦЕПЦИЯ «САМООРГАНИЗАЦИИ».

Сообщение Еврокомиссии. Декабрь 1992.

Вслед за дебатами, развернувшимися в Европарламенте в связи с докладом Марка Галле, официальную позицию по вопросу регулирования лоббистской деятельности изложила Еврокомиссия.

Сообщение Еврокомиссии¹¹, опубликованное в декабре 1992 г. (т.е. через два месяца после доклада Галле), представляет интерес, прежде всего, – как попытка концептуализировать информацию о действующих в Брюсселе лоббистских структурах.

- Группы интересов подразделяются на организации коммерческого и некоммерческого характера. К первым Еврокомиссия относит адвокатские фирмы, PR агентства и консалтинговые кабинеты, ко второму типу – профессиональные объединения европейского и международного уровня.
- Приводится имеющаяся на тот момент статистика: согласно данным Еврокомиссии в Брюсселе действуют

около 3000 групп интересов с общим штатом до 10 000 человек. К основным категориям относятся европейские и международные федерации (500), представительства территориальных объединений и регионов ЕС (50), представительства крупных корпораций (200), консалтинговые агентства (100) и юридические фирмы (100).

- Любопытно, что Сообщение не содержит формального определения таких терминов как «лоббизм» и «лоббист», несмотря на то, что эти термины употребляются для обозначения характера взаимодействия институтов ЕС с группами интересов. Более того, документ поясняет - какие формы лоббизма наиболее распространены в практике Еврокомиссии: это, во-первых, - процедуры консультаций на уровне экспертных групп, формируемых Еврокомиссией на стадии подготовки законодательных актов (этой теме посвящена отдельная часть исследования) и, во-вторых – менее формальные контакты, т.е. неофициальное общение лоббистов с сотрудниками ЕК.

Подход Европейской комиссии к вопросам регулирования лоббистской деятельности принципиально отличался от позиции Европарламента.

- В отличие от Европарламента, Еврокомиссия подчеркивает свою открытость по отношению к группам интересов, взаимодействие с которыми является для нее ценным источником «информации технического характера и конструктивных советов». Стоит отметить, что подобная разница в подходах вполне естественным образом вытекает из характера функций и места каждой из организаций в системе европейского «институционального треугольника». Так, Европарламент является органом, представляющим интересы народов государств ЕС (ст. 189 ДЕС), и с 1979 г. избирается прямым всеобщим голосованием (ст. 190 ДЕС). В свою очередь, Еврокомиссия выполняет функции «двигателя» европейского интеграционного проекта (ст. 211 ДЕС) т.е. при исполнении задач, возложенных на нее учредительными Договорами ЕС, руководствуется интересами Евросоюза в целом. Функционеры Еврокомиссии назначаются на свои посты правительствами стран-членов ЕС, т.е. граждане Европейского союза лишены инструментов воздействия на формирование состава Комиссии. Кроме того, статья 213 ДЕС формально запрещает членам ЕК запрашивать или принимать инструкции от каких бы то ни было внешних организаций, включая национальные правительства государств, входящих в состав ЕС. Отношения Европейской комиссии к группам интересов напрямую обусловлено характером ее функций. В рамках первой опоры ЕС (функционирование общего рынка), задачей ЕК является нормативное регулирование всех сфер политики, находящихся в компетенции Евросоюза. Иными словами, именно Еврокомиссия разрабатывает те правила, по которым функционирует рынок с ВВП порядка 14,5 триллионов \$ и объединяющий 450 млн. потребителей. Естественно, что техническое обоснование проектов регулирующих решений требует огромного объема экспертных данных. Поскольку, в связи с особенностями распределения полномочий между институтами Евросоюза и государствами-членами ЕС (модель «исполнительного федерализма») собственные ресурсы Комиссии довольно ограничены (в ее штат входит всего около 27 000 функционеров), получить эти данные возможно толь-

ко извне. По понятным причинам, наиболее компетентными источниками «экспертизы» являются представители крупного бизнеса (отраслевые объединения и отдельные корпорации), располагающие и техническими данными, и опытом рыночной игры, на основании которых можно лучше оценить нюансы регулятивного вмешательства в ту или иную сферу общего рынка. Иными словами, «перегруженность» Еврокомиссии обуславливает аутсорсинг экспертной функции представителям корпоративных интересов. Согласно политологу Питеру Бауэну¹², эту модель взаимоотношений можно описать в терминах рыночной теории: доступ к платформе принятия решений обменивается на экспертизу лоббистов, следовательно «спрос» и «предложение» оказываются в состоянии равновесия. Таким образом, феномен лоббизма является необходимым условием для корректного осуществления функций ЕК.

- Сказанное выше объясняет не только открытость ЕК по отношению к группам интересов, но и ее заинтересованность в политике поддержания статус-кво, т.е. сохранения неформального характера взаимодействия с лоббистскими структурами. По мнению ЕК введение формальной процедуры регистрации означает, что зарегистрированные группы интересов оказываются в привилегированном положении по отношению к незарегистрированным структурам, т.е. создается некая система преференций в условиях доступа. В тоже время, именно равные условия доступа для всех групп интересов дают ЕК возможность учесть все возможные нюансы для принятия объективных решений. В Сообщении подчеркивается, что реестры групп интересов некоммерческого типа, уже находящиеся в распоряжении Еврокомиссии, имеют исключительно технический (организационный) характер.
- Кроме того, Еврокомиссия выражает сдержанные сомнения относительно эффективности введения кодекса поведения, как меры, направленной на усиление борьбы с административными злоупотреблениями. Это было аргументировано тем, что Внутренний устав ЕК и так достаточно строго регламентирует этические аспекты поведения функционеров, в частности - запрет на осуществление параллельной коммерческой деятельности (этот пункт отдельно оговаривается в ст. 213 ДЕС), переход на работу в частные структуры и принятие подарков. С точки зрения ЕК эти положения являлись достаточной гарантией непредвзятости принимаемых решений, и введение кодекса поведения для лоббистов попросту дублировало бы их.

Процедурные аспекты. Приведенные выше аргументы обуславливают предложение Еврокомиссии перевести процесс регулирования лоббистской деятельности в русло самоорганизации (self-regulation) лоббистских структур.

- Еврокомиссия призвала группы интересов принять собственные кодексы поведения, составленные на основе минимальных критериев, изложенных в приложении к Сообщению¹³. Эти минимальные критерии предписывали лоббистам: не вводить клиентов в заблуждение относительно своего статуса, в частности – не отождествлять себя с институтами ЕС путем использования официальной символики европейских институтов; воздерживаться от заключения контракта в случае конфликта интересов клиентов; раскрывать информацию о стороне, интересы

которой они представляют; при обращении к функционерам институтов ЕС – информировать его о предшествующих контактах с его коллегами по вопросу, являющемуся предметом обращения, либо по смежным вопросам; не стремиться к найму на работу функционеров с целью получения доступа к инсайдерской информации; не добиваться привилегированного положения по отношению к другим группам интересов; не распространять ложную информацию; не получать информацию путем мошенничества; не распространять официальные документы Комиссии за материальное вознаграждение.

- Еврокомиссия уточняет, что принятие или непринятие кодексов поведения, составленного на основе минимальных критериев не будет служить основанием для официального «признания» или аккредитации групп интересов. Вместе с этим, оговаривается возможность введения обязательной процедуры регистрации, в случае, если результаты процесса самоорганизации групп интересов окажутся неудовлетворительными.
- Что касается введения реестра, Еврокомиссия одобряет введение процедуры регистрации лоббистов Европейским парламентом и сообщает о своем намерении использовать данные реестра ЕП в своей деятельности и развивать сотрудничество с целью дальнейшего объединения информации о лоббистских структурах.

Процесс самоорганизации

Вскоре после публикации Сообщения в Брюсселе начинают формироваться профессиональные ассоциации лоббистов, разрабатывающие собственные версии кодекса поведения.

Первым таким объединением, возникшим в начале 1993 года, стала неформальная группа «Code of conduct group», так же известная как Public Affairs Practitioners (PAP). Позже, в связи со стартом в 2005 г. «Европейской инициативы по обеспечению прозрачности» (см. ниже) на ее основе формируется ассоциация, объединяющая консалтинговые кабинеты по лоббированию интересов – European Public Affairs Consultancies Association (EPACA).

В марте 1996 г. по инициативе Ханса Аута (Hans Out), Директора Европейской федерации химической промышленности (CEFIC) в Брюсселе возникает еще одно объединение лоббистов, поддерживающих введение этического кодекса – European Parliament Public Affairs Society (EPPAS)¹⁴. Как следует из ее названия, целью ассоциации было продвижение позиции ее членов по вопросам регулирования лоббистской деятельности в Европейском парламенте. В мае 1997 года (т.е. – после включения регулирующих положений в Регламент Европарламента) ассоциация была переименована в Society of European Affairs Practitioners (SEAP); в том же году от нее отделилась «французская» ветвь профессионалов лоббинговой индустрии – Federation of European Lobbyists (FEL). В 2000 г. обе структуры объединились под названием Society of European Affairs Professionals, исходная аббревиатура SEAP, таким образом, сохранилась.

И SEAP и EPACA учреждают собственные версии кодекса поведения, основанные на определенных ЕК минимальных критериях. Позже в эти кодексы были включены положения

о санкциях за нарушение этических норм, доходящие до исключения из ассоциаций.

Надо заметить, что количественные результаты самоорганизации лоббистских структур выглядели явно недостаточными:

Во-первых, названные выше профессиональные ассоциации объединили лишь небольшую часть брюссельских лоббистов:

- SEAP: По данным на 2007 г. насчитывает около 200 индивидуальных членов, представляющих 137 организаций нескольких типов (в основном - консалтинговые кабинеты, но также - корпорации, европейские торговые федерации и другие виды структур).
- EPACA: По данным на 2007 г. объединяет 38 консалтинговых кабинетов (около 600 рабочих мест)

Во-вторых, эти организации состоят преимущественно из профессиональных консультантов по лоббированию интересов. Согласно уже приводившимся цифрам – частные консалтинговые кабинеты представляют не более 20 % от всех лоббистских структур, т.е. общее число лоббистов, обязавшихся соблюдать этические нормы крайне невелико.

Несмотря на эти крайне неудовлетворительные результаты, после введения в действие реестра лоббистов в Европейском парламенте (1997 г.) процесс регулирования лоббистской деятельности был заморожен до 2005 г., а упомянутого в Сообщении 1992 года пересмотра добровольных принципов регистрации так и не последовало.

Реформирование процессов управления в ЕС Комиссией Проди (2000 – 2005 г.)

Несмотря на длительную паузу в процессе регулирования лоббистской деятельности, меры Комиссии Проди по демократизации европейской модели управления (приоритет, заявленный в «Стратегических Целях Комиссии на 2000 – 2005 г.»¹⁵) оказали косвенное влияние на структурирование взаимодействия институтов ЕС с группами интересов. Можно перечислить следующие меры:

13 сентября 2000 года Комиссия учреждает «Кодекс надлежащего административного поведения» («Code of good administrative behavior»¹⁶), определяющий принципы поведе-

ния функционеров Еврокомиссии в рамках взаимоотношений с общественностью. Принятие кодекса стало одним из этапов плана реформы по реорганизации деятельности Еврокомиссии¹⁷, предпринятой для восстановления репутации ЕК после коррупционного скандала, вызвавшего досрочную отставку кабинета Сантера (1995 – 1999).

25 июля 2001 «Белая книга по вопросам управления в Европе» (White paper on European Governance¹⁸) формулирует задачу усилить роль гражданского общества в процессе разработки политики Евросоюза.

В рамках осуществления этой задачи, в 2001 году Еврокомиссия создает информационный реестр для регистрации некоммерческих организаций гражданского общества, участвующих в проводимых ЕК консультациях - CONECCS (Consultation, the European Commission and Civil Society¹⁹). Аналогично процедуре аккредитации лоббистов в Европарламенте, организации должны были внести в реестр данные о своих целях, составе, источниках финансирования и интересующих их сферах политики Евросоюза. Впрочем, данный инструмент вряд ли можно рассматривать как базу данных лоббистских структур, поскольку в нем могли фигурировать исключительно некоммерческие организации. По данным на апрель 2006 г., на сайте CONECCS было зарегистрировано 847 организаций. В связи с решением о создании общего реестра для групп интересов в рамках «Европейской инициативы по обеспечению прозрачности» (см. ниже), база данных CONECCS была упразднена.

11 декабря 2002 года Европейская комиссия публикует Сообщение «Общие принципы и минимальные нормы для проведения Европейской комиссией консультаций с заинтересованными сторонами»²⁰. Документ определяет правила проведения публичных консультаций, в частности – формулирует требование о занесении в базу данных CONECCS информации о группах интересов, желающих принять участие в консультации. Эти нормы вступают в силу в начале 2003 г.

Заслуживают упоминания и меры по борьбе с коррупцией и укреплению дисциплины среди сотрудников институтов ЕС. Решением Комиссии Сантера от 28 апреля 1999 года учреждается Европейский офис по борьбе с мошенничеством (European Anti-Fraud Office, во французской аббревиатуре - OLAF)²¹. В июле 2001 года создается Служба Европейской Комиссии по внутреннему аудиту (Internal Audit Service), также ответственная за противодействие административным и финансовым нарушениям.

04. «ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНИЦИАТИВА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОЗРАЧНОСТИ».

Продолжая курс на совершенствование процессов управления в структуре институтов ЕС, Комиссия Баррозо формулирует в «Стратегических целях на 2005 – 2009²²гг.» задачу повысить уровень прозрачности процедур принятия решений на уровне Евросоюза.

Эта задача ложится в основу кампании «Европейская инициатива по обеспечению прозрачности» (European Transparency Initiative). Комиссар ЕС от Эстонии Сийм Каллас (Siim Kallas),

отвечающий за административные вопросы, аудит и борьбу со злоупотреблениями, впервые очертил ее контуры в ходе выступления в Фонде Развития Менеджмента Ноттингемского Университета 3 марта 2005 года.²³ Комиссар подчеркнул, что основные усилия будут направлены, во-первых - на обеспечение прозрачности процедур распределения финансовых дотаций через структурные фонды Евросоюза, во-вторых – на выработку принципов взаимодействия институтов ЕС с многочисленными группами давления.

18 мая 2005 года вопрос о запуске «Инициативы» был рассмотрен Коллегией Комиссаров ЕС. По результатам рассмотрения, было принято решение о формировании межведомственной рабочей группы, координируемой Генеральным Секретариатом Комиссии, которой было поручено проанализировать круг вопросов, связанных с вопросами «прозрачности» в европейской модели управления и предложить комплекс регулятивных мер, направленных на решение поставленных в рамках «Инициативы» задач.

Комиссар ЕС от Эстонии Сийм Каллас (Siim Kallas), отвечающий за административные вопросы, аудит и борьбу со злоупотреблениями

На основании отчета межведомственной группы, 9 ноября 2005 года Комиссией было опубликовано Сообщение о запуске «Инициативы»²⁴. Приоритетом кампании было названо обеспечение прозрачности информации, касающейся трех категорий групп давления, взаимодействующих с институтами ЕС:

- Лоббистские структуры
- Бенефициары структурных фондов Евросоюза
- Структуры, принимающих участие в процедурах публичных консультаций

Предложения Еврокомиссии по регулированию взаимодействия с лоббистскими группами легли в основу Зеленой книги «Европейская Инициатива по Обеспечению Прозрачности»²⁵, опубликованной 5 мая 2006.

Придерживаясь концепции самоорганизации, изложенной в Сообщении 1992 года, Еврокомиссия предложила установить процедуру добровольной регистрации, в специально предусмотренном для этих целей реестре.

Для прохождения регистрации, лоббистам предлагалось выполнить два условия:

- Принять положения кодекса поведения разработанного Комиссией на основе уже существующих кодексов поведения, принятых профессиональными ассоциациями. Стоит заметить, что проект кодекса²⁶, опубликованный в 2007 г. практически ничем не отличался от минимальных критериев этического поведения, изложенных в приложении к Сообщению Комиссии от 1992 г.
- Предоставить Еврокомиссии данные о клиентах, в интересах которых осуществляется лоббистская деятельность, в частности – информацию об объемах полученных гонораров.

В качестве мер, поощряющих добровольную регистрацию, Еврокомиссия обязалась автоматически извещать лоббистов о проведении публичных консультаций в тех областях политики ЕС, которые лоббисты обозначают как сферу своих интересов. Напротив, за предоставление неполной и/или ложной информации, Еврокомиссия предусматривала исключение из реестра.

Стимулом к добровольной регистрации должно было послужить и повторное предупреждение Еврокомиссии о возможности сделать процедуру регистрации обязательной, в случае, если добровольная система не даст удовлетворительных результатов. (Этот же аргумент использовался и в Сообщении 1992 г., однако большого эффекта он не произвел).

Концептуальные рамки:

- В Зеленой книге впервые приводятся формальные определения Европейской комиссией терминов «лоббизм» и «лоббист». Так, под термином «лоббизм» подразумевается «вид деятельности, направленный на оказание влияния на разработку политики и процедур принятия решений европейскими институтами»²⁷. Термин «лоббист» обозначает «лицо, практикующее этот вид деятельности и представляющее различные виды организаций, таких как консалтинговые кабинеты, юридические фирмы, НПО, исследовательские группы (think tanks), корпорации (in-house representatives), либо профессиональные объединения»²⁸.
- При этом, в духе Сообщения 1992 г., Комиссией подчеркивается легитимный характер лоббистской деятельности, осуществляемой в рамках демократической системы, вне зависимости от типов организаций, которыми она осуществляется. Зеленая книга также напоминает о практической полезности лоббистской деятельности в связи с тем,

что «лоббисты могут привлечь внимание институтов ЕС к важным вопросам»

Продолжение Зеленой книги. Март 2007 г.

Основываясь на результатах публичной консультации, проведенной в период с 3 мая по 31 августа 2006 г., Еврокомиссия подтвердила свое решение о введении добровольной системы регистрации в Продолжении Зеленой книги³⁰, опубликованном 21 марта 2007 года. Документ вносил существенные уточнения относительно объемов коммерческой информации, которую должны были предоставить различные типы лоббистских структур.

- Так, специализированным консалтинговым кабинетам и юридическим фирмам предлагалось предоставить информацию об объеме оборота, а также – о доле доходов, полученных от каждого клиента, в общем обороте фирмы.
- Корпорациям (in-house representatives) и профессиональным объединениям предоставлялась возможность ограничиться общей сметой расходов, выделяемых на лоббистскую деятельность.
- НПО и исследовательские центры (think tanks) обязывались огласить общий бюджет и его распределение по основным источникам финансирования (публичное финансирование, отчисления, пожертвования, взносы и т.д.)

В опубликованном позже проекте кодекса поведения содержалось еще одно уточняющее определение: из списка лоббистских структур исключались адвокатские фирмы, специализирующиеся на предоставлении юридических консультаций и обеспечении соблюдения прав клиента.

Отсутствие структурированного обоснования этих нюансов стало для критиков подхода Еврокомиссии еще одним поводом указать на то, что слишком широкое определение понятия «лоббизм», как и сама специфика лоббистской деятельности на уровне институтов ЕС, не позволяют четко определить содержание, формы и степень интенсивности лоббистской деятельности. Соответственно, это затрудняет как классификацию лоббистских структур, так и введение для них дифференцированных условий аккредитации.

Год на дебаты. Март 2007 – Весна 2008.

Как и следовало ожидать, предложения Еврокомиссии (в особенности - вопросы, связанные с дифференцированным подходом к раскрытию информации коммерческого характера) встретили бурное сопротивление профессиональных консультантов по лоббированию интересов.

Так, в позиционном меморандуме³¹, переданном Еврокомиссии в рамках процедуры консультации, ассоциация EPACA обвинила Комиссию в дискриминационном подходе к консалтинговым кабинетам по отношению к другим видам лоббистских организаций. Члены ассоциации подчеркнули, что требования о раскрытии информации о клиентах нарушают принципы коммерческой тайны, а также создают предпосылки для искажения свободной конкуренции на рынке консалтинговых услуг, связанных с лоббизмом (в особенности - принимая во внимание добровольный характер регистрации). В качестве альтернативы, представители EPACA предложили сделать регистрацию обязательной, а также – ввести общие для всех типов организации критерии предоставления коммерческой информации. Позицию EPACA поддержали члены SEAP и экспертного центра European Center for Public Affairs (ЕСРА).

Президент EPACA Жозе Лаллум (Jose Lallom, Logos Consulting) и Вице-президент SEAP Кэтрин Стюарт (Catherine Stewart, Cabinet Stewart) обратили особое внимание и на этическую сторону проблемы. Дело в том, что требование раскрытия коммерческой информации аргументировалось стремлением Еврокомиссии предоставить институтам и гражданам ЕС возможность оценить объемы финансовых средств, которые та или иная организация может потратить для достижения своих целей. По мнению лоббистов, такой аргумент содержал опасное допущение, что эффективность лоббирования институтов ЕС соразмерна финансовым средствам, которыми располагает лоббистская структура. Парируя этот аргумент, Комиссар Каллас в своем выступлении перед депутатами Европарламента произнес: «Если объем расходов не влияет на эффективность лоббистской деятельности, мне было бы интересно узнать, что говорят лоббисты, когда выставляют счета своим клиентам?»³²

Довод лоббистов о несоизмеримости финансовых средств и эффективности влияния поддержал Евродепутат Александр Стабб (Alexander Stubb / Финляндия / Европейская народная партия — Европейские демократы), которому Комитет ЕП по Конституционным вопросам поручил подготовить проект резолюции по Зеленой книге³³. Стабб также высказался за введение равных условий для всех типов лоббистских групп. Кроме того, Депутат призвал институты ЕС более активно способствовать повышению прозрачности со своей стороны. Для этого в конце каждого официального документа предлагалось публиковать список лоббистских структур, которые тем или иным образом принимали участие в его разработке.

Введение процедуры регистрации, напротив, приветствовали европейские некоммерческие организации, выступающие за борьбу с коррупцией и административными злоупотреблениями. По мнению Эрика Уэсселиуса (Erik Wesselius) - исследователя экспертного центра Corporate Europe Observatory и члена движения ALTER-EU (Alliance for Lobbying Transparency and Ethics Regulation), инициатива ЕК - гораздо более мяг-

кий вариант регулирования лоббистской деятельности, чем законодательство, действующее в США. В связи с этим, эксперт выразил недоумение³⁴, что к числу лоббистских структур, протестующих против введения реестра, относятся и филиалы американских кабинетов - Burson-Marsteller, Hill & Knowlton, Fleishman-Hillard, Weber Shandwick.

Приветствовали введение системы регистрации и оказавшиеся в выигрыше адвокатские кабинеты. Полученные ими преференциальные условия наверняка можно расценивать как предпосылку к усилению «лоббистской» составляющей в палитре услуг брюссельских юридических фирм и, следовательно, – к формированию нового, более близкого к англосаксонским традициям, стиля представительства интересов, который фирма Alber & Geiger уже окрестила «юридическим лоббированием» («lobbying by lawyers»)³⁵.

05.

ЭКСПЕРТНЫЕ КОМИТЕТЫ ЕК

Отдельного внимания заслуживает работа экспертных групп, формируемых Еврокомиссией на стадии разработки проектов регулирующих актов. Несмотря на то, что участие в заседаниях этих групп является для представителей корпораций и консалтинговых кабинетов одним из наиболее институционализированных каналов лоббирования, «Инициатива по обеспечению прозрачности» по непонятной причине обходит этот феномен стороной.

Экспертные группы ЕК: место в системе комитетов и порядок функционирования.

Согласно определению Еврокомиссии³⁶, экспертная группа представляет собой «консультативное объедине-

ние» (consultative entity), состоящее из представителей национальных правительств и/или экспертов частного сектора и учреждаемое Комиссией с целью оказания «экспертной поддержки» на стадии подготовки проектов регулирующих актов.

По информации автора многочисленных работ о лоббизме и президента кабинета Clan Public Affairs - Даниеля Гегена (Daniel Gueguen)³⁷, при Европейской комиссии действуют около 1350 экспертных групп (или комитетов), подразделяющихся на 3 вида. Наибольший интерес для корпоративных лоббистов представляют «консультативные комитеты» («Advisory committees»), куда наряду с организациями потребителей, НПО и правительственными экспертами приглашаются представители бизнеса. Также существуют «научные комитеты» («scientific committees») и «комитеты социального диалога» («social dialogue committees»), состоящие из представителей организаций работодателей и рабочих.

Стоит оговориться, что использование слова «комитет» для обозначения экспертных групп Комиссии часто приводит к терминологической путанице. Этим же термином обозначаются, во-первых, – комитеты Совета ЕС, учреждаемые на стадии утверждения регулирующих актов, во-вторых – комитеты, формируемые Еврокомиссией в рамках так называемой процедуры «comitology». На европейском жаргоне этот термин обозначает процедуру осуществления исполнительных полномочий, делегированных ЕК законодательными актами Совета и Европарламента (так называемые «делегированные полномочия»).

Влияние деятельности экспертных комитетов ЕК на процесс разработки регулирующих актов чрезвычайно велико. Согласно Сообщению ЕК, формулирующему рамочные условия работы экспертных групп³⁸, эксперты обладают правом консультировать Комиссию на протяжении всего законодательного цикла, в том числе - инициировать процесс нормативного регулирования, формулировать предложения по содержанию регулирующего акта, а также - осуществлять предварительную и заключительную оценку эффектов, связанных с введением регулирующего акта в действие.

Неудивительно, что участие в работе экспертных групп используется лоббистами как инструмент получения информации и оказания давления на формирование повестки дня институтов ЕС по вопросам, входящим в круг их интересов. Согласно исследованию аналитического центра Corporate Europe Observatory, для того, чтобы оказаться в кругу экспертов, лоббисты направляют свои усилия на формирование Комиссией новой экспертной группы по интересующему их вопросу.

Стоит сказать, что механизм формирования экспертных групп довольно гибок и во многом способствует применению подобной стратегии. Согласно рамочным условиям, экспертные группы могут учреждаться двумя разными способами – либо решением Комиссии о создании группы (в этом случае группа считается учрежденной «формально»), либо отдельными Генеральными директоратами («неформальные группы»). В случае создания неформальной группы, соответствующему Генеральному Директорату достаточно получить разрешение Генерального секретариата Еврокомиссии, а информация об

образовании группы не подлежит обязательной публикации в Официальном Журнале Евросоюза. По данным Еврокомиссии, большее количество групп создано именно вторым методом, что косвенно подтверждает активное использование этой платформы лоббистскими структурами. Согласно статистике⁴⁰ наибольшее количество экспертных групп учреждается ГД по Научным исследованиям, ГД по Политике в области окружающей среды и ГД по Промышленности и предпринимательству.

Регулирование деятельности экспертных групп

Как и процесс регулирования лоббистской деятельности в целом, кампания по регулированию деятельности экспертных групп началась по инициативе Евродепутата от Дании Дженса-Питера Бонда.

В 1999 году Бондом был получен список с указанием названий около 1 500 экспертных групп, консультирующих Еврокомиссию. Депутат направил в Генеральный секретариат ЕК просьбу предоставить информацию о членах этих групп, однако не получил требуемых данных.

В марте 2004 года, накануне выборов в Европейский парламент Бонд повторил свою попытку, однако вновь получил отказ. Дождавшись назначения нового состава Комиссии, Бонд встречается с Президентом Баррозо и просит его лично рассмотреть его просьбу. Вскоре Бонд получает от Генерального секретариата ЕК список, состоящий из 3 094 экспертных групп (так называемый «Список Бонда»⁴¹, который депутат разместил на своем интернет-сайте).

8 ноября 2005 Еврокомиссия сообщает о публикации в интернете официального реестра экспертных групп⁴², в котором фигурирует всего лишь 1 535 наименований. Реестр содержит информацию о сфере компетенций группы, ее миссии и задачах, учредившем ее Генеральном Директорате, а также – общие сведения о ее составе (количество экспертов и тип структур, которые они представляют). Личности экспертов, входящих в состав консультативных комитетов, по-прежнему оставались в тени.

По информации Corporate Europe Observatory, после публикации в марте 2007 года Продолжения «Зеленой книги», Европарламент призвал Комиссию опубликовать детальную информацию о составе экспертных групп, а члены Комитета Европарламента по бюджетным вопросам пригрозили заблокировать выделение бюджетных средств на компенсацию транспортных расходов экспертных групп, до тех пор, пока имена их членов не появятся в реестре. 11 июня 2007, в ходе расширенного совещания Европарламента, Президент ЕК Баррозо пообещал, что к началу 2008 года Комиссия пополнит реестр личными данными лоббистов.

В настоящее время реестр не содержит такой информации.

*Алексей В. БОРЕВ,
специалист по корпоративному лоббизму
в Евросоюзе, руководитель Информационно-
аналитического центра «Brussels Business Connections».
Фото: Европейская Комиссия*

Информационный портал о корпоративном лоббизме в Евросоюзе и продвижении интересов российских компаний на общем европейском рынке.

www.brussels-bc.com

ПРОЕКТ

Проект «Brussels Business Connections»© осуществляет информационно-аналитическую и консалтинговую деятельность, направленную на повышение качества представительства интересов российских компаний в политическом центре Евросоюза - Брюсселе.

Цели

- Информировать российское бизнес-сообщество о стратегиях и механизмах представительства и легитимной защиты корпоративных интересов (лоббирования) в Евросоюзе.
- Оказывать консалтинговое сопровождение деятельности российских компаний по формированию и улучшению имиджа в глазах европейских инвесторов, бизнеса, прессы, институционального и экспертного сообщества.

Партнеры

Проект осуществляется в сотрудничестве с группой консалтинговых кабинетов, предоставляющих профессиональные услуги по представительству интересов в ЕС.

Учредители

«Brussels Business Connections»© - проект Информационно-аналитического издания «Советник Президента». Все права защищены.

Руководитель проекта - Алексей В. БОРЕВ

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

■ МОНИТОРИНГ

- Обзор наиболее значимых событий диалога Москва-Брюссель в российских и европейских СМИ.
- Актуальная информация о ходе реализации «Дорожной карты» по Общему Экономическому Пространству (ОЭП).
- Мнения ведущих аналитиков и интервью с профессиональными консультантами по лоббированию интересов в Брюсселе.
- Новости брюссельского рынка GR-технологий и процесса регулирования лоббистской деятельности в рамках Европейской Инициативы по Прозрачности (ETI)

■ БИЗНЕС-АНАЛИТИКА

- Мониторинг рыночного и юридического поля компаний, оперирующих на общем европейском рынке.
- Подготовка аналитических материалов по различным сферам европейского законодательства с учетом профиля и задач компании.

■ КОНСАЛТИНГ В СФЕРЕ EUROPEAN PUBLIC AFFAIRS

- Разработка и реализация коммуникационных кампаний, направленных на формирование и укрепление имиджа российских предприятий в Евросоюзе.
- Организация участия и/или представительство компании на профильных мероприятиях (выставках, конференциях, семинарах, форумах и т.д.).
- Развитие профессиональных контактов (networking) в деловом, экспертном и институциональном сообществе Брюсселя, в соответствии с профилем компании.

■ КОУЧИНГ И БИЗНЕС—ОБРАЗОВАНИЕ

- Индивидуальные и групповые тренинги по продвижению интересов в Евросоюзе (в Москве и Брюсселе)
- Коучинговые услуги

- 1 – Justin Greenwood (ed.), *The Effectiveness of EU Business Associations*, Palgrave, Basingstoke, 2002., цит. по: Бордачев.Т. В. Лоббизм по-европейски // "Россия в глобальной политике". № 1, Январь - Февраль 2004
- 2 – David Coen, Charles Dannreuther. *When Size matters. Europeanisation of large and SME business Government relations* // *Politique europeenne*, № 7 2002.
- 3 – J. Greenwood, 'The regulation of interest representation in the European Union (EU)' in Clive S. Thomas (ed.) *Research Guide to U.S. and International Interest Groups* (N.Y.: Praeger, 2004)
- 4 – PE 200.405/fin, 8 October 1992, p. 3; цит. по Didier Chabanet, *The Regulation of Interest Groups in the European Union*. Triange-ENS Lyon
- 5 – Перевод - А. Боров.
- 6 – Didier Chabanet, *The Regulation of Interest Groups in the European Union*. Triange-ENS Lyon
- 7 – European Parliament. *Rules of Procedure*. 16th edition. Rule 9 Members' financial interests, standards of conduct and access to Parliament
- 8 – European Parliament. *Rules of Procedure*. 16th edition. ANNEX IX Provisions governing the application of Rule 9(4) - Lobbying in Parliament
- 9 – European Parliament. *Rules of Procedure*. 16th edition. ANNEX I Provisions governing the application of Rule 9(1) - Transparency and Members' financial interests
- 10 – Decision of the European Parliament of 28 September 2005 adopting the Statute for Members of the European Parliament (2005/684/EC, Euratom)
- 11 – Commission of the European Communities, *An Open and Structured Dialogue Between the Commission and Special Interest Groups*; SEC(92)2272 fin.
- 12 – Pieter BOUWEN, *Corporate lobbying in the European Union: the logic of access* // *Journal of European Public Policy*, Volume 9, Number 3/ June 01, 2002
- 13 – Commission of the European Communities, *An Open and Structured Dialogue Between the Commission and Special Interest Groups*; SEC(92)2272 fin. Annex II. Minimum requirements for a code of conduct between the commission and special interest groups
- 14 – The SEAP saga: Ten years of organising a young profession. SEAP.
- 15 – Strategic Objectives 2000 – 2005, "Shaping the New Europe", Brussels, 9.2.2000 COM(2000) 154 final,
- 16 – European Commission. *Code of Good administrative behavior*.
- 17 – Более подробно о реформе – см. «Reforming the Commission» A White Paper, Brussels, 5.4.2000 COM(2000) 200 final/2
- 18 – «European Governance» A White Paper, Brussels, 25.7.2001 COM(2001) 428 final
- 19 – http://europa.eu.int/comm/civil_society/coneecs/index_en.htm
- 20 – Towards a reinforced culture of consultation and dialogue - General principles and minimum standards for consultation of interested parties by the Commission. Brussels, 11.12.2002 COM(2002) 704 final
- 21 – Commission Decision of 28 April 1999 establishing the European Anti-Fraud Office (OLAF) (OJ 1999 L136).
- 22 – Strategic Objectives 2005 – 2009. Europe 2010: A Partnership for European Renewal. Prosperity, Solidarity and Security. Brussels, 26.1.2005 COM(2005) 12 final.
- 23 – Siim Kallas, *The need for a European transparency initiative*, 3 March 2005, SPEECH/05/130
- 24 – Communication to the Commission from the President, Ms Wallstrom, Mr Kallas, Mr Hubner and Ms Fischer Boel proposing the launch of a European Transparency Initiative.
- 25 – European Transparency Initiative. A Green Paper. Brussels, 3.5.2006 COM(2006) 194 final.
- 26 – A code of Conduct for Interest Representatives. Draft.
- 27 – Перевод - А. Боров
- 28 – Перевод – А. Боров
- 29 – Перевод – А. Боров
- 30 – Follow-up to the Green Paper 'European Transparency Initiative'. Brussels, 21.3.2007 COM(2007) 127 final.
- 31 – EPACA's position on the European Transparency Initiative: Make Lobbying a Regulated Profession
- 32 – Siim Kallas, Committee on Constitutional Affairs, European Parliament, Brussels, 16 July 2007, SPEECH/07/491, Перевод - А. Боров
- 33 – 2007/2115(INI) 31.10.2007 Draft Report on the development of the framework for the activities of interest representatives (lobbyists) in the European institutions (2007/2115(INI)). European Parliament. Committee on Constitutional Affairs
- 34 – Blaming the messenger? Public Affairs News, December 2005.
- 35 – Alber & Geiger. Newsletter. First quarter 2008.
- 36 – Brussels, 27.7.2005 C(2005)2817 Framework for Commission's expert groups: Horizontal rules and public register.
- 37 – Daniel Gueguen. Comitology and other EU Committees and Expert Groups – The Hidden Power of the EU. 2004.
- 38 – Brussels, 27.7.2005 C(2005)2817 Framework for Commission's expert groups: Horizontal rules and public register.
- 39 – Lobbying the European Union by Committee. The strategies of corporate influence in the Commission's expert groups, Council's working groups and comitology committees. Briefing Paper, Corporate Europe Observatory, July 2007.
- 40 – Lobbying the European Union by Committee. The strategies of corporate influence in the Commission's expert groups, Council's working groups and comitology committees. Briefing Paper, Corporate Europe Observatory, July 2007.
- 41 – List of Expert groups and other advisory Bodies. 2004
- 42 – Transparency and Better Regulation : Commission puts online a public register of expert groups. Brussels, 8 November 2005. IP/05/1382